

Их ждало возмездие

В годы Великой Отечественной войны советско-германский фронт был главным фронтом мировой войны. И не только по размаху боевых действий, но и с точки зрения борьбы с огромной машиной гитлеровской разведки. Война явилась суровым испытанием для советских чекистов. Они выдержали его с честью и тем самым ещё раз продемонстрировали великую непреборимую силу Советского строя.

Советский народ оказывал органам государственной безопасности активную помощь, считая её своим кровным делом. Это позволило им в борьбе с немецко-фашистской разведкой взять инициативу в свои руки.

В общей борьбе с немецкими шпионами и диверсантами принимали участие и переславцы.

...Октябрь 1941 года. Немцы под Москвой. До Переславля-Залесского доносились раскаты артиллерийских залпов. По ночам к юго-западу от нашего города, на горизонте отчётливо виднелись огоньки, словно россыпи мельчайших искр. Это рвались снаряды противовоздушной обороны столицы. Иногда случалось видеть, как вдруг появлялась на небе огненная вспышка. А утром радио сообщало о сбитых над Москвой фашистских бомбардировщиках.

Переславль стал прифронтовым городом. Началась эвакуация оборудования фабрики киноплёнки, музейных ценностей. Начиная с июля, над городом временами низко пролетали фашистские стервятники.

Около 20 июля 1941 года под прикрытием тёмной ночи над селениями Веслево, Соломидино, Новая появился самолёт противника. Круг, другой, моторы приглушены — самолёт бросил двух парашютистов. Так в районе деревни Новая в лесу оказались два немецких шпиона. Спрятав парашюты, они направились к дороге Переславль—Нагорье. По ней на западный фронт доставлялась боевая техника, резервы Красной Армии.

На поиски шпионов поднялись бойцы переславского истребительного батальона, руководимые чекистами, солдаты бывшей здесь войсковой части, население. Началось прочёсывание лесов. Шпионов обнаружили на рассвете, но они оказали сопротивление и были уничтожены.

Так бесславно закончили войну два гитлеровца, найдя своё вечное «упокоение» в чертополохе возле Кривяка, недалеко от деревни Веслево.

Шёл 1942 год. Первые победы Красной Армии на фронтах войны. Однако фашисты всё ещё надеялись на успех и не отказывались от своих замыслов. Они создают школы шпионов и диверсантов, вербуя в них различного рода отребье из числа морально неустойчивых советских военнопленных и жителей оккупированных городов и сёл. Но таких изменников Родины было очень и очень мало. Другие подписывали обязательство сотрудничать с органами СД (служба безопасности) и военной разведки, не выдержав угроз и пыток. Третьи становились шпионами и диверсантами, не видя иного пути возвращения на Родину, чтобы продолжать борьбу против фашизма. Такие сами являлись с повинной в советские органы государственной безопасности и оказывали огромную помощь в поимке заброшенных изменников.

...В начале марта 1942 года Бармазовские леса были ещё в глубоком снегу. Над лесной сторожкой, что в шести километрах от села Купань, в ночь под воскресенье кружил самолёт. На белоснежной поляне сверху сторожка казалась чёрной точкой. Самолёт сделал крутой разворот и, набирая скорость, ушёл на Запад. А в это время прямо на лес спускался парашютист. Посадка оказалась не совсем удачной: парашют зацепил за макушку высокого дерева. Спрятав рацию и другие предметы, незваный гость в полушубке, с вырванным клочком на плече, явился к леснику Константину Вячеславовичу Новицкому.

— Тищенко Михаил Гаврилович, военный лётчик, был ранен, лечился в московском военном госпитале, получил отпуск, — представился он леснику и даже показал документы. Всё было правильно. Присел к печке, угостил детей румынским шоколадом и стал внимательно рассматривать какие-то бумаги.

— А куда путь держите? — спросил лесник.

Гость ответил, что использовать отпуск ему негде, семья осталась в зоне немецкой оккупации, ну и решил съездить к товарищу в Жупьево.

— Кто же там у вас товарищ-то?

Гость назвал фамилию. Лесник знал в Жупееве всех жителей наперечёт, но такой фамилии там никогда не встречалось.

Вечером сели пить чай. Тищенко вынул бутылку коньяку с иностранной этикеткой, угостил хозяина, сказав, что трофейными продуктами его снабдили в госпитале. Неправильное произношение названия деревни Жупеево — «Жупьево», румынский шоколад, иностранный коньяк — всё это у Константина Вячеславовича вызвало подозрение. Незаметно написав записку, сунул её сынишке, а тот, улучив момент, выскользнул из дома и стремглав побежал в село Купань, чтобы дежурный позвонил в Переславль и сообщил о «прохожем человеке». Был выходной день, дежурного в сельсовете не оказалось. А утром Тищенко покинул бармазовскую сторожку, уйдя в неизвестном направлении.

Через несколько дней из отдела НКВД соседнего Петровского района к Переславль-Залесский последовал телефонный звонок: в Петровский райотдел НКВД явился с повинной диверсант и сообщил, что к северу от озера Плещеево спустился ещё один диверсант с рацией. Начались поиски.

Тищенко имел задание, помимо шпионских донесений по рации, совершать диверсии на Переславской фабрике киноплёнки. Имея на руках фальшивые документы, он легко маскировался. Он был к городе и даже ночевал в гостинице. Ночевал в селе Большая Брембола и других окружающих селениях.

Он должен был непременно вернуться к месту приземления, чтобы взять рацию. Но там уже были наши люди. И действительно, шпион появился в посёлке Усольско-Купанского торфопредприятия. Там, где останавливалась «кукушка» по возвращении с порожняком с фабрики «Красное эхо». Тень его мелькнула в соседнем сосняке и тут он был схвачен группой, возглавляемой оперуполномоченным переславской милиции П. Матросовым.

Итак, агент немецкой разведки был в руках чекистов. Им оказался сын бывшего крупного кулака Курской области. Будучи военным лётчиком, Тищенко в самом начале войны попал к немцам в плен, изменил воинскому долгу, в Варшаве окончил шпионскую школу и был сброшен на парашюте в Бармазовские леса.

На рассвете 7 мая 1942 года по приговору военно-полевого суда Тищенко был расстрелян в овраге за местечком «Ботик».

Вечером, 6 ноября 1943 года, в клубе имени Дзержинского собрались представители общественности Переславля, чтобы отметить 26 годовщину Октябрьской революции. Едва началось торжественное заседание, в городе завывли сирены воздушной тревоги. В небе появился немецкий самолёт. В районе лесопильного завода он сбросил зажигательные бомбы и стал уходить в сторону станции Берендеево.

Вскоре со стороны Берендеева слышались разрывы авиабомб, пулемётные очереди, а небо окрасилось заревом пожара. Горели склады. Немцы часто бомбили и разъезд Шушково, где скапливались железнодорожные составы с боеприпасами, боевой техникой, войсками.

Наряду с причинением материального ущерба немцы ставили и другую задачу: отвлечь внимание войсковых частей, органов государственной безопасности и населения от заброски

в наши леса шпионов и диверсантов. Ещё 4 ноября, за два дня до события на Берендееве, в Петровском районе были сброшены три вражеских парашютиста. Вскоре они были пойманы.

На другой день, 5 ноября, около 8 часов вечера между Переславлем и Петровском немецкий двухмоторный самолёт сбросил другую группу диверсантов. Первым на парашюте спустился Белоусов, одетый в красноармейскую форму. Приземлился он около деревни Горки, в трёх километрах от Петровска. На рассвете, 6 ноября, он пришёл с повинной в районный отдел НКВД и сообщил, что вместе с ним в самолёте были ещё два диверсанта. Начались поиски. Как потом выяснилось, те двое опустились в лесу в районе деревень Каюрово и Осокино.

Все они по-разному попали в фашистский плен и, изменив Родине, были направлены в Вананцурскую школу разведчиков-диверсантов в Прибалтике. Проучились там с месяц, затем их доставили на аэродром возле Пскова. Немецкий обер-лейтенант снова повторил задание: взрывать полотно железной дороги и мосты между Петровском и Ростовом, совершать диверсии в депо, поджигать склады горючего, леса, обрывать телефонную связь.

Диверсантам вручили поддельные красноармейские книжки. Так Белоусов стал Дмитрием Ивановичем Морозовым, Молочников — Алексеем Афанасьевичем Ивановым, Каширин — Василием Тимофеевичем Мастиным. У всех были командировочные предписания в Петровский район для закупки овощей, отпускные билеты, требование на проезд по железной дороге от станции Петровск до Ярославля. Кроме того, у Белоусова был отпускной билет из Ярославского эвакогоспиталя к «семье» в село Филимоново. По выполнении задания он должен был перейти линию фронта и явиться в любую войсковую часть германской армии для направления в Псков.

Итак, вслед за Белоусовым из самолёта выпрыгнули Молочников и Каширин. Переждав в лесу до рассвета, они вышли к деревне Каюрово, зашли в дом Ольги Ивановны Николаевой и попросили разрешения отдохнуть. Хозяйка дома угостила их чаем, они пили водку, закусывали и, как бы между прочим, стали расспрашивать о месторасположении селений Филимоново, Талицы, Болотово. Ольга Ивановна сметила, в чём дело, шепнула сестре, та вышла во двор. Через несколько минут в избу вошла председатель колхоза, побеседовала с «солдатиками», затем позвонила в Петровск. Немедленно явился отряд во главе с начальником Петровского отдела НКВД, старшим лейтенантом Бубновым. Диверсантов арестовали.

При аресте и на месте приземления у них были изъяты карты Ярославской области, почти три с половиной тысячи рублей советских денег, оружие и боеприпасы, взрывчатка, 5 парашютов, в том числе два грузовых.

Как ни хитра была фашистская разведка, как ни пыталась маскировать своих шпионов и диверсантов, советские чекисты своевременно вылавливали и обезвреживали их. Несмотря на отчаянные усилия, немецкая разведка не сумела выполнить поставленных перед ней задач. В этом огромная заслуга советских органов государственной безопасности.